

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование ЕФИМЕЦ Марии Александровны на тему «Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Ефимец М.А. посвящено важной для российского общества теме Русского мира.

Актуальность избранной темы обусловлена спецификой сегодняшних геополитических, идеологических и культурных реалий. Попытки деятелей политики и культуры постсоветского периода найти замену марксистско-ленинской идеологической парадигме выстраивались на ее отрицании. В последние годы на смену «апофатическим» ориентациям приходят поиски «катафатического» характера: общество в целом достигло понимания, что невозможно выстроить полноценную идентичность исключительно на отрицании отдельных периодов истории страны, какие бы эмоции этот период не вызывал в коллективной памяти социума. И концепция Русского мира в потенциале может стать частью гомогенизирующей российское и русскоязычное общество идеи и вектора развития.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, варьируется в зависимости от рассматриваемого предмета каждого параграфа работы. Проведенный диссертантом обзор культурологических концепций, связанных с феноменами «мира» вообще и «Русского мира» в частности, а также анализ деятельности субъектов Русского мира опирается на большее количество авторитетных источников (и личный опыт стажировки диссертанта в Департаменте по культурным связям и делам ЮНЕСКО МИД РФ), чем тезисы, связанные с сущностными свойствами «Русского мира»: ценностями, вызовами и т.п.

Если более детально обращаться к положениям, выносимым на защиту, можно отметить эвристический потенциал мыслей диссертанта о мире как «ценностно-смысловой модели реальности» и закономерности на этом осно-

вании применения к постижению мира культурологического подхода (положение 1, стр. 17–18), а также синтезирующее теорию и практику положение о возможностях формирования на основе ценностей, разделяемых и пропагандируемых субъектами Русского мира, новой социальной общности (положение 3, стр. 19). Положения 2 и 4 также в культурологическом плане любопытны, но страдают некоторой излишней широтой применения, поскольку не только Русский, но, фактически, любой мир является «интегратором многовекторных культурно-цивилизационных процессов, отражающих социокультурную реальность» (стр. 18), и «предоставляет человеку, встречающемуся с вызовами современной цивилизации, необходимую ему ценностно-смысловую ориентацию, придавая устойчивость его сознанию и деятельности» (стр. 19). Впрочем, данное замечание отнесем к числу дискуссионных, не влияющих на общую оценку проделанной диссертантом работы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Исследование и полученные в его ходе результаты в целом оставляют впечатление нефальсифицированности и новизны (в частности, отмеченная выше разработка концепции мира как ценностной модели реальности). Отдельным выводам, например, о базовых ценностных императивах Русского мира: «утверждение мира и жизни не в одной локальной зоне, а во всем мире... сохранение “человеческого”, гуманистических начал в человеке» (стр. 159), не хватает опоры на эмпирические данные. Невнимание к «эмпирике» диссертанту обязательно нужно преодолевать в своей дальнейшей исследовательской деятельности. Так или иначе, всем поставленным в начале исследования задачам диссертант уделила достаточное посильное внимание.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Полученные автором результаты культурологи могут использовать в теоретических разработках концептуализации феномена Русского мира. Научным вызовом для диссертанта (и для всех работающих над этой темой специалистов-культурологов) может стать верификация полученных

теоретических наработок на конкретном апостериорном материале: сверка анализа ценностных оснований и ориентаций Русского мира с данными политологических, социологических, философских и т.д. исследований, попытка отследить и описать смену или трансформацию этих ориентаций на отдельных хронологических отрезках. Большое поле для научной культурологической деятельности открывается в данном направлении в связи с украинским кризисом и детерминированными этим кризисом глобальными геополитическими процессами, поскольку и восприятие Русского мира на Западе и Востоке, и идеологическая его самоидентификация, и многие другие аспекты неизбежно претерпят изменение в ближайшей исторической перспективе и станут полноценными объектами для научного изучения.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в работе больших и малых субъектов Русского мира: от районных библиотек до фонда «Русский мир». Например, тезис о том, что «новая идентичность Русского мира оказывается основанной не только и не столько на идеологии, сколько на ценностях» (стр. 159) в практической деятельности любого субъекта Русского мира может реализовываться в изучении, артикуляции и пропаганде этих ценностей, что в совокупности способно привести к консолидации российского (в пределах РФ) и русскоязычного (по всему миру) общества. Кроме того, процесс самопознания Русского мира, утверждения им себя мотивирует его представителей на изучение других Миров, сопоставление их с Русским миром, что культурно и ценностно обогащает общество и интенсифицирует межкультурные контакты.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Содержание диссертации в целом соответствует заявленной теме и поставленным во введении задачам. Вероятно, имело смысл сузить «фронт» работы и взять чуть более частную тему, что дало бы возможность отказаться от части общетеоретических рассуждений в пользу умозаключений, базирующихся на более

конкретном материале. В любом случае, работа в ее актуальном варианте является цельным и законченным исследованием.

Недостатки диссертационной работы обусловлены геополитическими процессами последнего времени, которые привели к тому, что многие рассуждения, написанные явно задолго до 24 февраля 2022 г., нуждаются в корректировке либо купировании.

1. События на Украине и все им сопутствующие пертурбации демонстрируют, что глобализационные процессы оказались не настолько односторонними и необратимыми, как это представлялось несколько лет назад. Как бы ни были дороги диссертанту теоретические результаты, добытые в этой области, – их необходимо было пересмотреть. Так, украинский кризис не нашел отражения в ключевом параграфе 2.3: «Перспективы развития Русского мира в будущем культурно-цивилизационном мироустройстве», который как раз и нуждался в коренной переработке. Взглянем на концовку этого параграфа (стр. 157): «Взаимное влияние миров носит подчас конфликтный характер, однако конфликт, как дискомфортное состояние, не является доминирующим типом отношений между мирами. Объективное стремление к преодолению конфликтов неизбежно приводит к поиску и устранению его причин, компромиссам и, соответственно, изменениям коммуницирующих миров». Это рассуждение из 23 февраля 2022 г., т.е. из очень далекой истории. Здесь нужна конкретика, не рассуждения об абстрактных вызовах и кризисах, а анализ конкретных вызовов и конкретных кризисов, наиболее глобальный из которых на данный момент – уже не развал СССР или «Крымская весна», а украинский кризис 2022 г., обойти который при разработке тем, подобных теме рассматриваемой диссертации, невозможно.

2. Вызывают нарекания элементы, которые с долей условности можно назвать «идеалистическими» и «эссеистскими».

Пример «идеалистического» пассажа на стр. 51: «Для культурологического понимания мира как концепта одинаково важным является связь научного понимания концепта, его репрезентации в искусстве, включение его

сверхъестественной сущности, составляющей основу религиозного сознания, а также форм защиты и продвижения понимания мира путем политических действий». Культурология – наука, никакими сверхъестественными сущностями она оперировать не должна и не имеет права.

Пример эссеистики (стр. 67): «Для Запада в приоритете оказываются индивидуальность, успешность, пунктуальность, активность и ориентация на монетарные ценности, для России – гармония с природой, обществом, чувство справедливости, антииндивидуализм...». Такие положения пригодны для публицистических статей, но неорганично смотрятся в научной работе: сопоставление ориентаций на те или иные ценности должно быть строго привязано к различным социальным, возрастным и т.п. группам, т.к. не существует ни абстрактного «Запада», ни гомогенной «России». Аналогичные претензии можно предъявить рассуждениям о глобализации на стр. 99, об угрозе секуляризации международного права на стр. 108 и т.д.

3. Дискомфорт при чтении доставляют опечатки. Так, в тексте часто встречается несогласованность падежей – стр. 140, стр. 158, стр. 160.

4. Нами также обнаружено несколько случаев нестыковок в ссылочном аппарате и в методике цитирования, которые указывают на отдельные недостатки как при цитировании, так и при работе с источниками.

На стр. 32 диссертант цитирует М. Хайдеггера, интерпретирующего концепцию мира И. Канта: «Мир – это тотальность явлений, еще обусловлено безусловная тотальность. Мир – это идея целостности сотворенного в возможной перспективе также со своей стороны сотворенного существа». Ссылка: «Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 289». В данном сборнике этой цитаты нет (а статья «Время картины мира» находится на стр. 41–62). Данная цитата есть в статье А. Паткуля «Концепции мира в критической философии Канта и фундаментальной онтологии Хайдеггера» // Horizon. 2018. № 7 (2). С. 287. А. Паткуль, в свою очередь, цитирует стр. 289 следующего источника: Heidegger, M. (1996). *Einleitung in die Philosophie (GA 27)*. Frankfurt a.M.: Vit-

torio Klostermann. А. Паткуль приводит цитату, с большой долей вероятности, в собственном переводе, поэтому ссылка М.А. Ефимец должна выглядеть так: «Цит. по...» и т.д. Цитата И. Канта (стр. 31 диссертации) приведена также по статье А. Паткуля. Ссылка: Кант И. К вечному миру: сборник. М.: Рипол Классик, 2018. С. 358. А. Паткуль ссылается на стр. 358, т. 3 собрания сочинений И. Канта 1964 г. В томе напечатана «Критика чистого разума». Вновь у диссертанта и А. Паткуля совпадают страницы и не совпадают источники. При этом ссылок на статью А. Паткуля в работе нет – его статья значится только в списке литературы (под № 168). Аналогичный случай совпадения нумерации страниц и несовпадения всего остального в ссылках диссертанта и А. Паткуля – на стр. 35 диссертации и стр. 278 статьи А. Паткуля (случай вновь связан с цитированием М. Хайдеггера).

5. На стр. 44 диссертации – вновь цитата Хайдеггера: «Так, М. Хайдеггер в работе “Время картины мира” под картиной мира понимает “особый способ восприятия субъектом пространства и времени, сущего и бытия, представленных в определенных категориях, образах, смыслах, знак”». «Знак» – опечатка вместо «знаках». Сноска: Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 49. Цитаты на означенной странице нет, потому что это – отрывок статьи О.В. Первушиной «Концепт “картина мира” в системе культурологии и гуманитарных наук» // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 149: «М. Хайдеггер в своей работе “Время картины мира”, обосновывает следующие характеристики картины мира: целостность, системность, представленность, изображение. Особенно акцентирует внимание на субъективной обусловленности данного явления, утверждая, что картина мира — это особый способ восприятия субъектом пространства и времени, сущего и бытия, представленных в определенных категориях, образах, смыслах, знаках: “сущее только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком (субъектом)”». И далее О.В. Первушина дает сноску на стр. 49 сборника статей Хайдеггера. То, что диссертант приняла

за цитату немецкого философа – рассуждение О.В. Первушиной. Кстати, далее О.В. Первушина в своей статье цитирует Р. Редфильда (стр. 150) и К. Гирца (там же). В таком же порядке и тоже сразу после Хайдеггера положения этих исследователей приводит и диссертант (стр. 44–45). Ссылки даются на английские первоисточники, но почти буквальное совпадение интерпретации взглядов Р. Редфильда и К. Гирца позволяет предположить, что цитировала диссертант по статье О.В. Первушиной, которой нет в списке литературы и в ссылочном аппарате.

6. Концепцию Т. Исиды диссертант обзорекает, опираясь на статью М. Мацуо «Концепция мира в исследованиях мира: краткий исторический очерк // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 1 (64). Отрывок диссертации на стр. 45 содержит две ссылки. Первая (на исследование Исиды) взята из статьи Мацуо в ее английском варианте (русскоязычный вариант статьи также присутствует в ссылочном аппарате диссертации – непонятно, зачем потребовалось дублирование). Вторая ссылка, которая, судя по контексту, должна быть на работу Исиды, дана на английский вариант статьи Мацуо, а перевод диссертанта полностью совпадает с соответствующим отрывком русскоязычного варианта статьи Мацуо (стр. 53 вышеуказанной статьи). У Мацуо – это не цитата из работы Исиды, как можно подумать, прочитав отрывок и сноску на него в диссертации, а пересказ взглядов Исиды в исполнении Мацуо.

Итак, можно сделать вывод, что как минимум для работы над параграфом 1.1. диссертантом реально изучено гораздо меньше источников, чем заявлено, и не на все источники даны соответствующие ссылки.

С учетом всех указанных замечаний, носящих отчасти дискуссионный, отчасти объективный характер, диссертация в целом соответствует всем критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование Ефимец М.А. «Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи концеп-

туализации Русского мира как специфической ценностно-смысловой модели реальности, соответствует паспорту специальности в части пунктов 1.3 – Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры, 1.6 – Культура и цивилизация в их историческом развитии, 1.22 – Культура и национальный характер, соответствует пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АК-ПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор Ефимец Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент,
кандидат культурологии,

В. С. Зайцев

(подпись)

«04» августа 2022 г.

Сведения об оппоненте:

Зайцев Виктор Сергеевич, кандидат культурологии (24.00.01 – теория и история культуры), ведущий научный сотрудник, отдел «Дом-музей А.П. Чехова», ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля», адрес: 121069, Российская Федерация, г. Москва, Трубниковский переулок, д. 17, стр. 1, электронная почта: vik.zaytsev2014@yandex.ru, тел.: +7(985) 461-82-69.

Подпись В. С. Зайцева ЗАВЕРЯЮ

М. П.
(областная печать)

Е. В. Демин